

Она брела по влажной от утренней росы грязи, направляясь на запах, и вскоре нашла небольшой ручей.

Утоляя жажду, она заметила мертвую косулю с головой в ручье и поспешила прочь.

Что бы с ним ни случилось, его брюхо уже было вспорото и выпотрошено, в нем кишели личинки и другие черви. Источником запаха была разлагающаяся туша косули. Судя по его небольшим размерам, это был юноша.

Она с трудом сглотнула, во рту пересохло. 'Если мне повезет, я смогу достать оттуда немного мяса.'

Обри энергично покачала головой при этой мысли.

".....Проснись. Обри Сандаловое дерево."

В конце ее голос был хриплым и надтреснутым. Несколько раз, когда она качала головой, она дрожала от усилия. Обри опустилась на колени, едва в состоянии вздохнуть.

Ее ноги на мгновение заколебались, когда она повернулась, чтобы уйти.

Люди Янка ели здоровых животных, а также больных и мертвых. Они выбрасывали мертвые части и отрезали съедобные части большими ножами.

После минутного колебания Обри снова повернулась. Она медленно приблизилась к ручью, где погибла косуля.

"На, ha, ha....."

Дыхание участилось. Маленькие ручки, которые гладили покрытый грязью холмик, замедлились.

В конце концов, вместо того, чтобы съесть мертвого оленя, Обри решил похоронить его. Прикасаться к трупам животного, кишящего насекомыми, было отвратительно, но это не было чем-то таким, чего она не делала раньше, поэтому она зажмурилась и подняла его. Затем она нашла чистое место и закопала его.

Обри присел на корточки и похлопал по насыпанной могиле, затем с глухим стуком упал обратно на место.

У нее кружилась голова, и она чувствовала тошноту, так как она ничего не ела. Вскоре перед глазами все поплыло белым. Она была уверена, что ее глаза открыты, но она ничего не могла разглядеть.

Маленькое, медленно оседающее тело прислонилось щекой к влажной, покрытой грязью могиле и судорожно глотало воздух.

'Ты можешь это сделать. Открой глаза. Возьми себя в руки и иди, ты можешь это сделать, не после того, как ты сбежал!'

Она слышала, как ее тело ругает ее, но это было бесполезно. У нее даже не было сил разлепить закрытые веки.

Возможно, было бы лучше, если бы она умерла вот так.

Слабая улыбка появилась на ее смирившемся лице. А затем она исчезла. Белый свет пробился через крошечную спинку бестелесного духа. Приближалось утро.

В особняке графа Равана с раннего утра кипела жизнь: горничные повсюду подметали и мыли полы, а звуки и запахи кухни возвещали начало нового дня.

Графиня встала рано, прогуливаясь по огромному особняку. Прошлой ночью она почти не спала, и на ее лице было написано беспокойство.

"Миледи, почему бы вам не забыть об этом?"

Хэнна, горничная, шедшая в паре шагов позади нее, успокаивающе сказала:

Найти ее давно пропавшую сестру было нелегко. Прошло девять лет с тех пор, как она исчезла со своей маленькой дочерью. Никто ничего не слышал ни о ее сестре Диане. Ни о ее дочери Обри.

"Теперь я просто надеюсь, что она жива. Это все, о чем я могу просить".

Графиня Равант, тихо пробормотала Барбара. Вбежавшая горничная что-то прошептала Хенне. Хенна прищурилась.

"Что это?" - спросил я.

"Вадем говорит, что нашел ребенка, когда выходил на утреннюю прогулку".

"Ребенок?"

Вадем был конюхом в особняке Равант, и каждое утро он отправлялся на прогулку в горы за ним. Он нашел девушку. Это не имело смысла.

Барбара почесала в затылке и была ошеломлена тем, что услышала дальше.

"Вадем говорит, что девушка очень похожа на мадам...."

Сердце Барбары екнуло.

"Где ребенок?"

"Говорят, она в хижине".

"Я пойду туда. Мне нужно увидеть ребенка сейчас".

Барбара поспешила прочь, горничная и Хенна поспешно последовали за ней.

"Мадам, я думаю, мы должны отослать ее ..."

"Не говори так. Она еще даже не открыла глаза".

Тихий голос донесся до уха девушки в отключке. Борясь с собой, Обри медленно открыла глаза.

Горничная, выглядевшая совсем юной, в ужасе отпрянула, когда ее глаза встретились с глазами Обри.

"Мадам, о, она проснулась!"

Обри осторожно закатила глаза. Камин в гостиной был огромным. На каминной полке кремового цвета горело пламя, и тепло от него распространялось туда, где лежала Обри.

Над каминной полкой был вырезан золотом неизвестный символ. Сочетание букв напомнило ей о ведьме.

Что, черт возьми, это было?

Зеленые глаза предупреждающе сверкнули. Ее тело напряглось, готовое сбежать.

"Обри.....?"

Послышалось бормотание, за которым последовал осторожный голос. Тот же мягкий голос, который она слышала во сне.

Обри повернула голову.

Там стояла женщина с темно-рыжими волосами, заплетенными в венчик. Ее белое лицо и тонкая шея выглядели элегантно в платье оливкового цвета, которое она носила.

Она посмотрела на Обри и недоверчиво прикрыла рот руками.

Она медленно приблизилась и присела на корточки у кровати Обри. Глаза Обри расширились, когда она рассмотрела ее черты.

Белое застенчивое лицо. Темно-зеленые глаза, как у нее, с нежным выражением в уголках, опущенных вниз. Это определенно была Диана.

".....Мать?"

Осторожно спросила она, и лицо женщины озарилось эмоциями, когда она обхватила руками свое маленькое тело. Ее руки были теплыми, и от нее приятно пахло.

"Это ты, это действительно ты, Обри Сандалвуд".

Пробормотала женщина таким тоном, словно могла расплакаться в любой момент.

Как, черт возьми, это произошло?

На мгновение она стала так похожа на свою мать, но потом поняла, что та мертва. Она смотрела, как ее мать умирает прямо рядом с ней, больше не будучи живым, дышащим скелетом.

Как.....

Женщина забрала Обри у нее из рук и снова взгляделась в ее лицо.

"Боже мой, ты так похожа на мою сестру. Я ожидал этого, когда ты была маленькой, но никогда не думал, что ты будешь так похожа на нее. Хна, ты помнишь? Разве она на самом деле не похожа на Дайан?"

- Сказала женщина со счастьем в глазах. Девушка по имени Хенна, стоявшая в нескольких шагах от него, кивнула с ничего не выражающим лицом.

".....твоя сестра?"

Спросила Обри, приходя в себя, и женщина застенчиво улыбнулась, одинокая слезинка скатилась по ее щеке из уголка глаза.

"Ты меня не помнишь, ты была слишком маленькой. Обри, я твоя тетя".

"Что?"

"Барбара. Барбара Гербалди. Диана - моя сестра".

Она рассмеялась сквозь слезы и при этом с любовью погладила растрепанные рыжие волосы Обри. Обри быстро взглядела в ее лицо.

Когда она посмотрела на свое добродушно улыбающееся ей лицо, и как только она смогла вспомнить свое лицо, которое видела мимоходом, когда была совсем маленькой, кто-то вошел.

Мужчина в белой рубашке и черном жилете, связанном из грубой пряжи. Это был доктор Ренальд, семейный врач, и когда он заметил Обри, то поправил очки, которые были меньше его глаз.

Он подошел к Обри, быстро осмотрел ее и улыбнулся Барбаре.

"Как я уже говорил ранее, других симптомов, кроме сильного обезвоживания и недоедания, нет. Раны на подошвах ее ног могут легко загноиться, поэтому лучше всего снизить уровень ее активности, насколько это возможно. Она должна хорошо питаться, хорошо отдыхать в течение нескольких дней и следить за прогрессом."

"Спасибо тебе".

Ренальд начал говорить что-то еще, затем покачал головой и посмотрел на Обри.

"Если еще что-нибудь заболит, просто дай мне знать".

Обри нерешительно кивнул и криво улыбнулся.

Провожая его взглядом, Обри снова оглядела богато украшенный интерьер; это было самое уютное и в то же время самое изысканное место, в котором она когда-либо была.

"Дай мне минутку".

Сказала Барбара, все еще глядя на Обри с теплотой в глазах.

"Да, мэм".

Затем слуги, о присутствии которых она и не подозревала, ушли без единого звука. Ушел последний дворецкий, закрыв за собой массивные двери, которые распахнулись по обе

стороны.

"Обри".

Плечи Обри дернулись от этого звонка.

Сколько времени прошло с тех пор, как она слышала, чтобы ее имя произносили так нежно.

"Конюх вышел прогуляться и нашел тебя. Он сказал, что в горах лежит девушка, поэтому привел тебя ко мне ..."

Барбара обеими руками сжала руку Обри и прижала ее к своей щеке, когда эмоции момента захлестнули ее.

Он действительно это сделал. В тот момент, когда Вадем, надежная рука семьи Равант, положил девушку, которую нес на спине, на диван, Барбара почувствовала себя так, словно ее пронзили насквозь.

Девушка выглядела точь-в-точь как Диана, которую она искала. За исключением веснушек на переносице, глаза девушки были закрыты, как у мертвой, она была самой Дианой.

Барбара увидела в Обри более молодую версию себя. Сцена счастливых дней ее сестры-близнеца, даже ее аромат сразу пришел на ум.

"Я узнал тебя с первого взгляда".

Барбара смотрела в теплые глаза Обри так, словно шептала о любви.

Обри была озадачена и заинтригована этим взглядом. Было немного шокировано осознать, что в мире все еще есть кто-то, кто так смотрит на нее.

"Но, Обри. Как ты оказался на той горе?"

Нежность в ее голосе, тепло в прикосновениях. Губы Барбары легко приоткрылись.

"Я был....."

Обри собиралась ответить, когда кое-что вспомнила.

Янк сказал, что как только раб оказывается на острове, он или она остаются рабами повсюду. Итак, если бы им посчастливилось выбраться с острова, они бы ничего не смогли поделать, получив клеймо раба. Все, что они могли сделать, это умереть с голоду на улицах.

Его слова нелегко вышли у нее из головы.

"Я имею в виду, я....."

Чем больше она заикалась, тем сильнее ощущала покалывание клейма у себя на спине. Как предупреждение о том, что ее вот-вот выбросят.

В этот момент закрытая дверь с грохотом распахнулась.

Вошел разъяренного вида мужчина, его голос дрогнул, когда он шагнул вперед и в мгновение ока встал перед Обри.

"Я слышал, что ребенок проснулся".

Голос мужчины был тяжелым от веса. Его темные брови и плотно сжатые губы под седеющими светлыми волосами выглядели устрашающе. Усы были заправлены в уголки рта.

Обри вскочила на ноги, когда он посмотрел на нее сверху вниз. Она чувствовала, что должна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100385/4222563>